

journals/FP/2010-4/10bvpzpp.pdf ; Ковальова Н.Ю. Проблеми застосування процесуального затримання обвинуваченого у кримінальному судочинстві України / Н.Ю. Ковальова // Форум права. – 2010. – № 1. – С. 159–163. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-1/10knjkc.pdf>; Макаренко Є.І. Щодо систематизації дій по затриманню підозрюваного (обвинуваченого) у вчиненні злочину / Є.І. Макаренко // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 2. – С. 25–41; Назаров В.В. Затримання підозрюваного у вчиненні злочину: проблеми та реальність / В.В. Назаров // Наше право. Кримінальне право, кримінальний процес та криміналістика. – 2010. – № 4. – Ч. 2. – С. 89–93.

2. Гій Т.О. Процесуальні проблеми затримання підозрюваного під час розкриття злочину по гарячим слідам / Гій Т.О. // Центральноукраїнський правничий часопис Кіровоградського юридичного інституту ХНУВС. – 2011. – № 1. – С. 254–259.

3. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / В.Н. Григорьев. – Ташкент : Изд-во Ташк. ВШ МВД СССР, 1989. – 121 с.

4. Малярова В.О. Тактико-криміналістичні та процесуальні основи пошуку та затримання злочинця : дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / В.О. Малярова. – Х., 2005. – 258 с.

5. Тертишник В.М. Кримінально-процесуальне право України : [підручник] / В.М. Тертишник. – 5-те вид., доп. і переробл. – К. : А.С.К., 2007. – С. 424–426.

6. Тертишник В.М. Гарантії прав і свобод людини та забезпечення встановлення істини в кримінальному процесі України : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.М. Тертишник. – Дніпропетровськ, 2009. – 31 с.

7. Тертишник В.М. Проблеми процесуальної форми затримання особи у кримінальному процесі / В.М. Тертишник // Підприємництво, господарство і право. – 2003. – № 8. – С. 99–103.

8. Чернова А.К. Затримання особи, підозрюваної в скоєнні злочину : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Чернова. – О., 2009. – 19 с.

9. Макаренко Є.І. Затримання особи, якою вчинено злочин: запобіжний захід чи слідча дія? / Є.І. Макаренко // Право і суспільство. – 2010. – № 5. – С. 161–167.

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ КАК РОДОВОЕ И ВИДОВОЕ ПОНЯТИЕ

Елена ШТЕФАН,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий отделом авторского права и смежных прав
Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

This paper examines the problem of the correlation of the judgment in its generic and specific understanding. Concepts of “judgment”, “the act of judgment” and “an act of justice” are directly analyzed. On the grounds of the analysis of civil procedural law norms and modern special literature the author suggests the ways of improvement of the Economic Procedural Code of Ukraine, which allow avoiding confusion in the judicial law enforcement.

Key words: civil procedure, types of judgments, legal judgment, judgment, court act, administered justice.

Аннотация

В статье исследуется проблема соотношения судебного решения как родового и видового понятия. Анализируются содержание категорий «судебное решение», «акт суда» и «акт правосудия». На основе анализа норм гражданского процессуального законодательства и современной доктрины сформулированы предложения о внесении дополнений и изменений в Гражданский процессуальный кодекс Украины, направленных на усовершенствование судебной правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, виды судебных решений, судебное решение, решение суда, акт суда, акт правосудия.

Постановка проблемы. В Украине продолжается процесс проведения судебной реформы. В ее рамках совершенствуется процедура рассмотрения и разрешения гражданских дел в контексте приведение ее в соответствие с европейскими стандартами, что позволит обеспечить реальную возможность в судебном порядке защитить нарушенные, непризнанные или оспоренные права и интересы физических лиц, права и интересы юридических лиц, интересы государства. Результатом осуществления правосудия по гражданским делам является вынесение, в соответствии с нормами материального и процессуального права, акта правосудия – судебного решения.

Актуальность темы исследования. Судебное решение в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине рассматривается в трех значениях. Во-первых, судебное решение рассматривается как результат выполнения судом возложенных на него задач. Суд, будучи органом государственной власти, осуществляет рассмотрение и разрешение гражданских дел. Как орган

государственной власти, осуществляющий функцию правосудия, он наделяется соответствующими властными полномочиями. В процессе реализации последних принимаются акты, имеющие специальную форму выражения – процессуальных документов или актов правосудия. Во-вторых, судебное решение рассматривается как межотраслевой институт. В-третьих, судебное решение рассматривается как непосредственный результат рассмотрения и разрешения судом спорных гражданских правоотношений. В национальном законодательстве отсутствует нормативное определение категории «решение суда».

Состояние исследования. К наиболее фундаментальным проблемам гражданского процесса относится проблема судебного решения. Отдельные ее аспекты были предметом изучения зарубежных и отечественных ученых М.Г. Авдюкова, С.Н. Абрамова, О.Т. Боннер, Е.В. Васильковского, Т.М. Губаря, М.А. Гурвича, П.П. Заворотько, Н.Б. Зейдера, В.В. Коморова, Д.И. Полумординова, А.Ю. Угринова, Н.О. Чединой, Д.М. Чечота, С.М. Шака-

рян, П.И. Шевчука, М.И. Штефана, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Проблема судебного решения привлекает внимание и современных исследователей Украины: О.М. Шиманович, Ю.В. Навроцкой, И.В. Андронova, Ю.М. Самолук и др.

Несмотря на то, что многие ученые стремились раскрыть сущность судебного решения, сегодня не утратило актуальности замечание Л.Н. Завадской, сделанное в начале 80-х гг. прошлого столетия: «Разные подходы к раскрытию сущности судебного решения, исключительно богатое содержание и сложность этого института привели к тому, что по сегодняшний день в теории гражданского процесса отсутствует общепринятое определение судебного решения, а вопросы его сущности учеными трактуются по-разному» [9, с. 7].

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа существующих теоретических исследований и действующего гражданского процессуального законодательства раскрыть сущность судебного решения как родового и видового понятий, выявить их соотношение.

Изложение основного материала. Как уже отмечалось, законодательство не содержит нормативного определения термина «судебное решение». В тоже время в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении в гражданских делах» от 18 декабря 2009 г. № 14 указано, что судебное решение является важнейшим актом правосудия, призванным обеспечить защиту гарантированных Конституцией Украины прав и свобод человека, правопорядка и осуществление провозглашенного Конституцией Украины принципа верховенства права [17].

Исходя из содержания ч. 5 ст. 124 и ч. 3 ст. 129 Конституции Украины, понятия «судебное решение» и «решение суда» употребляются как синонимы и определяют общее название правоприменительных актов суда. Такой подход нашел свое закрепление и в Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК Украины).

Практически во всех исследованиях, посвященных проблеме судеб-

ного решения, обращается внимание на его двойственный характер. Так, например, И.В. Андронов считает, что, с одной стороны, понятие «решение» используется как обобщающее понятие для всех актов правосудия, которые выносятся судом в порядке гражданского судопроизводства, а с другой – как процессуальный документ, которым гражданское дело разрешается по существу [2, с. 288]. Данный вывод в полной мере соответствует положениям ст. 208 ГПК Украины.

Часть 1 ст. 208 ГПК Украины определяет формы, в которых излагаются судебные решения: 1) определения; 2) решения; 3) постановления.

Исходя из содержания приведенной нормы, очевидным является употребление понятия «решение» в родовом и видовом значении.

Аналогичную позицию занимает и судебная практика, что нашло свое отражение в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении в гражданских делах» от 18 декабря 2009 г.

Следует отметить, что в современной специальной литературе понятие «решение» рассматривается в широком и узком понимании [2, с. 288], что в определенной степени соотносится с родовым и видовым пониманием решения суда.

Дуализм в понимании сущности судебного решения не является новым для теории гражданского процессуального права. Так, еще в 50-е гг. прошлого столетия советский исследователь М.Г. Авдюков указывал, что понятие «решение» иногда используется как обобщающее относительно всех процессуальных актов, выносимых судебными органами, в соответствии с их компетенцией, независимо от формы их выражения [1, с. 7].

Однако большинство отечественных исследователей не являются сторонниками понимания решения как родового понятия. В частности, В.И. Тертышников использовал законодателем термина «решение» в его родовом понимании объясняет тем, что терминология гл. 7 раздела III ГПК Украины заимствована из тех видов производств, в которых отсутствует термин «решение» как видовое понятие. Решение, в отличие от этих

видов производств в гражданском процессе, является индивидуальным процессуальным документом. Поэтому, по мнению В.И. Тертышникова, использование термина «решение» является неудачным, и для разрешения указанной проблемы автор предлагает заменить родовое понятие «решение» на «постановление» [19, с. 165].

Замена родового понятия «решение» на «постановление» представляется нецелесообразной, поскольку такая замена может вызвать двойственность понимания термина «постановление суда». В подтверждение сказанного можно сослаться на ч. 4 ст. 208 ГПК Украины, в соответствии с которой пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины оканчивается вынесением постановления – индивидуального акта правосудия. На нецелесообразность замены понятия «судебное решение» на «судебное постановление» указывает и М.П. Курило [13, с. 58].

Необходимо отметить также, что предложение В.И. Тертышникова не является оригинальным. Оно созвучно с подходами советских процессуалистов, которые еще в середине прошлого столетия считали, что корректным для определения родового понятия, объединяющим все акты правосудия в гражданском процессе, следует считать термин «постановление суда» [6, с. 146; 21, с. 5; 10, с. 7].

В свою очередь теоретические разработки советских процессуалистов основываются на подходах дореволюционных исследователей. Например, К.И. Малышев решения и определения суда объединял термином «постановления суда» [11, с. 72].

И.В. Андронов, в отличие от В.И. Тертышникова, исследуя проблемы судебного решения, неудачность использования законодателем термина «решение» в разных его содержательных значениях связывает с тем, что такой подход может привести к разному пониманию и применению одних и тех же положений процессуального законодательства, в которых используется данный термин. Свою позицию автор подкрепляет множественными примерами обращений в Конституционный Суд Украины за разъяснениями того, как

следует понимать используемый термин «решение» в той или иной норме ГПК Украины [2, с. 287–293].

Действительно, если обратиться к содержанию ГПК Украины, можно сделать вывод, что законодатель использует следующие термины: «судебное решение» (например, ст. ст. 208, 219, 376, 377 и т. д. ГПК Украины), «решение суда» (например ч. 3 ст. 208, ст. 215 и т. д. ГПК Украины), «решение» (например, ст. ст. 214, 373 и т. д. ГПК Украины). При этом указанные термины законодателем используются как синонимы, ставится знак равенства между широким и узким их пониманием. Можно предположить, что данная терминологическая проблема в ГПК Украины имеет свои истоки в Конституции Украины. Она заложена в содержании ч. 5 ст. 124 и ч. 3 ст. 129 Конституции Украины, в которых понятия «судебное решение» и «решение суда» используются как синонимы и являются общим названием судебных правоприменительных актов [15, с. 44].

Вместе с тем такая позиция законодателя не нашла своей безусловной поддержки в доктрине гражданского процессуального права. В частности, с точки зрения В.М. Кравчука и О.И. Угриновской, термины «решение суда» и «судебное решение» не являются синонимами, поскольку ст. 208 ГПК Украины определение относится к судебным решениям [12, с. 583].

Данная точка зрения представляется спорной, поскольку основывается лишь на одной норме закона, а чтобы сделать обобщающий вывод об идентичности того или иного понятия, необходимо его системно исследовать. В тоже время приведенные подходы к пониманию сущности термина «решение» непосредственно указывают на отсутствие единого подхода в процессуальной доктрине, что приводит к терминологической путанице и на законодательном уровне.

На существующую проблему соотношения родового и видового понимания судебного решения обращают внимание исследователи института приказного производства. И.В. Андронов, анализируя положения ч. 1 ст. 95 ГПК Украины, соглашаясь с тем, что судебный приказ является

особой формой судебного решения, в тоже время указывает на его существенные отличия от решения суда. Проведенный анализ соотношения судебного приказа и решения суда позволил исследователю сделать аргументированный вывод об исключении судебного приказа из разновидностей судебных решений в их видовом (узком) понимании [3, с. 205]. Подобные выводы делали и другие исследователи судебного приказа [18, с. 113–119; 23, с. 56–59].

Отличие судебного приказа от решения суда в его видовом, узком понимании позволило процессуалистам трактовать понятие «судебное решение», закрепленное в ч. 1 ст. 95 ГПК Украины, в родовом, широком понимании этого термина и, соответственно, предложить дополнение ч. 1 ст. 208 ГПК Украины такой разновидностью актов правосудия, как судебный приказ [20, с. 350; 16, с. 13]. Такой подход к определению соотношения судебного решения и судебного приказа является обоснованным и заслуживающим поддержки.

Проблема терминологической «чистоты» в гражданском процессуальном законодательстве требует своего решения. Представляется наиболее обоснованной позиция тех процессуалистов, которые предлагают заменить именно родовое понятие. Данное предложение основывается на том, что традиционным для гражданского процессуального законодательства, теории и практики является использование понятия «решение» как процессуального документа, которым заканчивается рассмотрение дела, и оно разрешается по существу [2, с. 291–292]. В связи с этим в доктрине гражданского процессуального права предлагалось заменить родовое понятие «судебное решение» понятием «судебные акты», или «акты правосудия», и внести соответствующие изменения в процессуальный закон [2, с. 292]. Необходимо учесть, что в правовой доктрине данные понятия часто используются как синонимы [4, с. 3–11].

Одновременно с этим предпринимались попытки разграничить категории «акт суда» и «акт правосудия» посредством раскрытия присущих им характерных черт.

Так, например, с точки зрения С.В. Шевчука, акт суда как органа государственной власти принимается в процессе осуществления правосудия. Второй признак, характеризующий акт суда, раскрывается, по мнению автора, через его нормативное значение, которое имеет не акт судебной власти в целом, а только его часть (обычно, мотивировочная), содержащая судебный прецедент (правовая позиция, правовое положение и т. п.). С этим утверждением трудно согласиться, исходя из теории правовых актов, в частности соотношения нормативных и индивидуальных правовых актов. Акт суда, будучи индивидуальным правовым актом, может иметь не нормативное, а правовое решение. Что касается правовых позиций суда, которые находят свое отражение в судебном решении, их значение скорее связано с толкованием закона, а не с нормативным регулированием. Еще один признак, по мнению автора, заключается в общеобязательном характере актов суда, поскольку их действие распространяется не только на стороны, а и на другие субъекты права. Следующий признак фактически повторяет в расширенном варианте признак нормативности. Реализация актов суда обеспечивается деятельностью государственной исполнительной службы, и в этом заключается еще одна характерная черта акта суда.

По мнению автора, нормативное содержание акта суда устанавливается на основании анализа в судебном заседании юридических фактов и жизненных обстоятельств в контексте правоприменительной деятельности. Данное положение по своей логике несколько противоречиво: с одной стороны, указывается на характер деятельности суда, в процессе которой принимается акт суда (правоприменительная); с другой – речь опять идет не о правовом, а о нормативном содержании, с чем нельзя согласиться.

В качестве еще одного признака акта суда называется существующая их зависимость от профессионального правосознания судей и уровня развития правовой доктрины. Вряд ли это положение можно рассматривать как признак акта суда, скорее речь идет об условиях, обеспечивающих их качество и эффективность.

Наконец, по мнению С.В. Шевчука, в условия романо-германской правовой семьи акты суда имеют дополнительный характер относительно основных источников права. Вместе с тем данное положение можно принять только с определенной оговоркой, поскольку не все акты суда можно рассматривать как источники права [22].

В свою очередь В. Найфлейш называет следующие признаки акта правосудия: 1) принимается на основе нормативно-правового акта, опираясь на определенную норму права, то есть является законным и обоснованным; 2) исходит от должностных лиц компетентных государственных органов; 3) является категоричным, официально-властным, обязательным для выполнения велением, которое охраняется принудительной силой государства; 4) адресованный определенным субъектам (то есть персонифицированный); 5) распространяет норму права на конкретную юридическую ситуацию (исключает распространение на подобные случаи), исчерпывает себя однократным применением, то есть рассчитанный на один раз; 6) имеет определенную форму документа, установленную законом; 7) содержит четко определенные реквизиты [14, с. 43–44].

Изложенное позволяет сделать вывод, что исследователи отождествляют понятия «акт суда» и «акт правосудия», рассматривая их как результат осуществления судом правосудия, при этом расходятся во мнениях относительно их характерных признаков. Данную позицию поддерживает и Е.В. Демянова, утверждая, что результатом осуществления правосудия по гражданским делам является постановление судебных актов. В судебных актах отражается содержание правосудия, делаются выводы о правах и обязанностях лиц, принимающих участие в деле [7, с. 165].

Аналогичное мнение высказывалось и в российской гражданской процессуальной доктрине. Так, например, В.В. Ярков решение суда определяет как акт органа, осуществляющего правосудие [5, с. 369], а Л.Н. Завадская непосредственно отождествляет «акт правосудия» с «актом суда» и «актом власти» [8, с. 83–84].

По нашему мнению, эти понятия нельзя отождествлять, поскольку по своему содержанию «акт суда» является более широким понятием, охватывающим и «акты правосудия». Под актом суда или судебным актом следует понимать официальный документ, принимаемый судом как органом государственной власти в пределах определенной законом компетенции, реализация которой связана с осуществлением возложенных на суд задач и функций. К актам суда относятся не только акты, принимаемые судом в результате осуществления правосудия, но и акты, направленные на единообразное применение норм права, а также все остальные официальные документы, исходящие от суда как органа государственной власти, например разъяснения, обобщения, письма, запросы и т. д. Если характеризовать акты суда, необходимо выделить следующие признаки, которые им присущи: исходят от суда как органа государственной власти; принимаются в пределах компетенции, определенной в законе; направлены на реализацию задач и функций судебной власти; по своей природе являются индивидуальными, адресными и правоприменительными актами; подлежат обязательному исполнению; имеют определенную форму выражения.

Судебные акты – это официальные документы, при изготовлении которых используется официально-деловой стиль, который характеризуется нейтральным тоном изложения материала, точностью, краткостью и простотой изложения; для них присуще использование обязательных постоянных языковых оборотов, которые сокращают процесс составления текста [15, с. 45].

В тоже время акт правосудия, будучи актом суда, непосредственно направлен на обеспечение защиты гарантируемых Конституцией Украины прав и свобод человека и осуществление закрепленного в Основном Законе Украины принципа верховенства права (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 18 декабря 2009 г. № 14) [17].

Акт правосудия является результатом осуществления только функций и выполнения задач суда по справед-

ливому, непредвзятому и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспоренных прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Таким образом, акт правосудия, имея все признаки, присущие актам суда, характеризуется специфическими чертами, которые обусловлены функциями, задачами, характером деятельности, в результате осуществления которой он принимается. Именно это позволяет выделить акты правосудия из всей системы актов суда как отдельный их вид.

Исходя из изложенного, целесообразно в качестве родового понятия использовать термин «акт правосудия», под которым понимаются решения, определения и постановления суда.

Исследуя вопрос соотношения родового и видового понимания решения суда, стоит обратить внимание еще на одну проблему. Так, в ч. 1 ст. 208 ГПК Украины закреплено, что судебные решения излагаются в таких формах: 1) определение; 2) решение; 3) постановление. Однако для актов правосудия существует одна форма – процессуальная. Определения, решения и постановления являются не формой, а видами актов правосудия.

На данную проблему в свое время указывал В.И. Тертышников, предлагая ее решить путем внесения изменений в ч. 1 ст. 208 ГПК Украины, а именно заменить термин «формы» на термин «виды» [19, с. 165]. Несмотря на то, что процессуалист сделал аргументированное предложение по усовершенствованию нормы ГПК Украины почти десять лет назад, его актуальность не утрачена.

Выводы. Категория «решение суда» может быть как родовым, так и видовым понятием. В тоже время законодатель в ГПК Украины использует понятия «судебное решение» и «решение суда» как синонимы, что приводит к путанице как в судебной правоприменительной практике, так и в теории гражданского процесса. Для разрешения данной проблемы целесообразно было бы заменить родовое понятие «судебное решение» на «акт правосудия», а также в

содержательной части ст. 208 ГПК Украины заменить термин «формы» на «виды». Акт правосудия, имея все признаки, присущие актам суда, характеризуется специфически чертами, которые обусловлены функциями, задачами, характером деятельности, в результате осуществления которой акт правосудия принимается. Именно это позволяет выделить акты правосудия из всей системы актов суда как отдельный вид, а также объединить этим термином все акты суда, которые принимаются по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Список использованной литературы:

1. Авдюков М.Г. Судебное решение / М.Г. Авдюков. – М. : Госюриздат, 1959. – 192 с.
2. Андронов И.В. Судовые решения в гражданском процессе Украины: проблемы терминологии / И.В. Андронов // Актуальные проблемы держави і права. – 2012. – Вип. 66. – С. 287–293.
3. Андронов И.В. Питання класифікації рішень суду в цивільному процесі України / И.В. Андронов // Університетські наукові записки. – 2006. – № 3–4(19–20). – С. 204–207.
4. Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права / А.Л. Бурков // Административное право на рубеже веков. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – Ч. 2. – С. 3–11.
5. Гражданский процесс : [учебник] / [Д.Б. Абдушенко и др.] ; отв. ред. В.В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
6. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел / П.П. Гуреев. – М. : Госюриздат, 1958. – 199 с.
7. Дем'янова О.В. Окремі аспекти реалізації вимог до рішень суду в світлі підстав для їх зміни або скасування вищестоящими інстанціями в цивільному судочинстві / О.В. Дем'янова // Часопис Київського університету права. – 2010. – № 4. – С. 165–169.
8. Завадская Л.Н. Гражданский процесс в схемах и комментариях / Л.Н. Завадская. – М. : Эксмо, 2013. – 160 с.
9. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты / Л.Н. Завадская. – М. : Наука, 1982. – 142 с.
10. Заворотько П.П. Судові рішення / П.П. Заворотько, М.Й. Штефан. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1971. – 187 с.
11. Комелькова Ю.В. Отличие судебных определений от судебных решений / Ю.В. Комелькова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 19(152). – С. 72–75.
12. Кравчук В.М. Науково-практичний коментар Цивільного процесуального кодексу України / В.М. Кравчук, О.І. Угриновська. – К. : Істина, 2006. – 994 с.
13. Курило М.П. Судові рішення в різних галузях процесуального права: можливості уніфікації / М.П. Курило // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2013. – № 6-1. – Т. 2. – С. 57–60.
14. Найфлейш В.В. Поняття та ознаки судового акта господарського суду / В.В. Найфлейш // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 2. – С. 42–45.
15. Писаренко Г.М. Судові рішення в адміністративних справах: поняття, види особливості ухвалення / Г.М. Писаренко // Актуальні проблеми держави і права. – 2011. – Вип. 62. – С. 43–51.
16. Перунова О.М. Процесуальні акти-документи з цивільних справ : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О.М. Перунова. – Х. : Харківський національний університет внутрішніх справ, 2007. – 23 с.
17. Про судові рішення у цивільних справах : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 18 грудня 2009 р. № 14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09>.
18. Свідерська М.М. Порівняльна характеристика судового наказу, судового рішення та виконавчого напису нотаріуса / М.М. Свідерська // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 3. – С. 113–119.
19. Тertyшников В.И. Основы гражданского судопроизводства Украины / В.И. Тertyшников. – Х. : Изд-во СПД ФЛ Вапнярчук Н.Н., 2006. – 256 с.
20. Ткач О.М. Судовий наказ як об'єкт апеляційного оскарження / О.М. Ткач // Університетські наукові записки. – 2012. – № 1(41). – С. 349–354.
21. Чечот Д.М. Постановления суда первой инстанции / Д.М. Чечот. – М. : Госюриздат, 1958. – 165 с.
22. Шевчук С.В. Нормативність актів судової влади: від правоположення до правової позиції / С.В. Шевчук [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/3adf2d0e52f68d76c2256c080037bac9/96d2874f40bf97acc225764000495b7e?OpenDocument>.
23. Щербак С.С. Сутність судового наказу / С.С. Щербак // Підприємництво, господарство та право. – 2005. – № 6. – С. 56–59.